

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР

1987
Часть IV

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1987

А.Б.Халидов

СЛОВАРИ ИСХАҚА АЛ-ФĀРĀБИ И МАҲМУДА АЛ-КАШГĀРИ

(из истории лексикографии в Средней Азии X–XI вв.)

Ответственный редактор

П.А.ГРЯЗНЕВИЧ

СЛОВАРИ ИСХАҚА АЛ-ФАРАБИ И МАХМУДА АЛ-КАШГАРИ

(из истории лексикографии в Средней Азии X–XI вв.)

Редакционная коллегия:

П.А.Грязневич, Н.В.Елисева (секретарь), Г.А.Зюграф,
Е.И.Кычанов, Ю.А.Петросян (председатель),
М.В.Пиотровский, Э.Н.Темкин (зам. председателя).

В истории Средней Азии период X–XI вв. ознаменовался ощутимым подъемом науки и культуры; об этом писали, начиная с В.В.Бартольда, исследователи самых разных специальностей – востоковеды, историки естествознания и общественной мысли, литературы и искусства, точных наук и филологии. Меньше всего, пожалуй, уделяли внимания филологии, которая по преимуществу была связана с изучением и преподаванием литературного арабского языка, служившего в ту эпоху языком политики и религии, науки и литературы. Достаточно вспомнить, что почти все труды Ибн Сины (ок. 980–1037) и ал-Бйрүни (973–1048) написаны по-арабски, как и многочисленные сочинения по фикху, богословию, истории и др.

Между тем, в системе знаний того времени удельный вес филологии был очень велик, ученые и литераторы были, как правило, хорошими филологами; создавалось много книг филологического содержания, среди которых есть и выдающиеся. Зарождение и развитие филологических дисциплин в мусульманской Средней Азии может и должно стать предметом обширных разнообразных исследований; до тех пор, пока они не проделаны, освещение истории духовной культуры региона будет оставаться неполным, ущербным. Пренебрежение к филологии и недооценка ее роли объясняется теми же факторами, которые до недавнего времени сдерживали разработку истории других наук: филология была не только арабской, но и периферийной, пришедшей извне и остававшейся в известной мере чужеродной для массы населения Средней Азии. Сравнительно редко ее внимания удостоивались основные языки этого региона – тюркский и новоперсидский (персидско-таджикский). Однако эти языки были вовлечены постепенно в сферу научных интересов, началось становление средневековой тюркской и персидской филологии, воспринявшей идеи и методы арабской. В данной работе рассматриваются два конкретных эпизода из истории частной филологической дисциплины, лексикографии: о том, как были задуманы в Средней Азии арабско-арабский

словарь Исхāқа ал-Фārāбī (X в.) и тюркско-арабский словарь Махмūда ал-Кāшгārī (XI в.). Благодаря публикациям последних лет оба словаря стали доступнее специалистам, преемственность между первым и вторым проступила более отчетливо, появилась возможность полнее представить на их примере состояние филологических знаний в Средней Азии указанного периода.

В 1974–1979 гг. Академия арабского языка в Каире впервые осуществила издание "Дивāн ал-адаб" Исхāқа ал-Фārāбī¹. Оно живо напомнило о том, что незаслуженно забытый автор и его сочинение должны найти место и оценку в контексте культурной истории Средней Азии. "Дивāн луғāt ат-турк" Махмūда ал-Кāшгārī известен относительно давно и используется тюркологами со времени выхода в свет его текста (1917–1919 гг.). Тем не менее, содержание этого памятника во многом было раскрыто заново в английском издании (1982–1984 гг.), которое основано на повторной углубленной проработке уникальной рукописи, донесшей до нас текст книги Махмūда ал-Кāшгārī².

Мне уже приходилось выступать с докладами и статьями, основанными главным образом на названных публикациях³. Но лингвистические идеи обоих авторов и их практическое претворение представляют, безу-

¹ Дивāн ал-адаб. Та'лиф Абī Ибрāхīm Исхāқ ибн Ибрāхīm ал-Фārāбī ал-мутаваффā 'ām 350 хиджрийа. Тахқīқ дуктūr Аҳмад Мухтār 'Умар, мураджа'ат дуктūr Ибрāхīm Анīs. Дж. 1–4, ал-Қāхира, 1974–1979 (Маджма' ал-луға л-'арабийа). Далее ссылки на вводную статью подготовителя критического текста (ч. 1, с. 3–68): 'Умар, 1974. С его же краткой статьей текст предисловия к "Дивāн ал-адаб" был опубликован ранее: "Маджаллат ма'хад ал-махтūtāt ал-'арабийа", 7, 1961, с. 111–151.

² Maḥmūd al-Kāshgari. Compendium of the Turkic dialects (Dīwān luḡāt at-Turk). Ed. and transl. with Introduction and Indices by Robert Dankoff in collaboration with James Kelly. Part I–III. Printed at the Harvard University Printing Office. 1982–1984 (Sources of Oriental Languages and Literatures 7. Ed. by Şinasi Tekin, Gönül Alpay Tekin. Turkish sources VII).

³ Доклады были сделаны в Ленинграде (апрель 1983 г., тюркологический семинар) и Баку (май 1983 г., II Всесоюзная конференция востоковедов). Одна статья сдана в сборник, еще не вышедший в свет, вторая издана: "Советская тюркология", 1984, № 4, с. 85–90; см. также: Историко-культурные контакты народов алтайской языковой общности (XXIX сессия PIAC, Ташкент, 1986). I, История, литература, искусство. М., 1986, с. 114–116.

словно, большой интерес для советского востоковедения. Поэтому целесообразно дать полный русский перевод авторских предисловий к словарям, сопроводив его необходимыми пояснениями и предварив историко-литературным очерком.

Дата и место составления "Дивāн ал-адаб" в точности неизвестны, но поддаются установлению в некотором приближении. Наиболее полная форма имени автора – Абū Ибрāхīm Исхāқ ибн Ибрāхīm ал-Фārāбī; цепочка из двух обычных имен библейско-коранического происхождения – Исхāқ, сын Ибрāхīма – не показательна ни для этно-географической, ни для социальной принадлежности нашего автора. Книга "Абū Ибрāхīm" указывает, видимо, что у него был сын, названный в честь деда. Книга "ал-Фārāбī" позволяет с несомненностью определить место его рождения – Фараб. То, что речь идет о земледельческой области на среднем течении Сырдарьи с одноименным главным городом Фараб (иначе: Параб, Бараб, позднее – Отрар на территории современной Казахской ССР), а не о каком-либо ином Фарабе, подкрепляется авторитетными сообщениями Абū Мансūr ас-Са'āлибī (ум. в 1038 г.) в его антологии "Уникальная [драгоценность] эпохи"⁴ и Йāқўта ибн 'Абдаллāха ар-Рūмī ал-Ḥамавī (ум. в 1229 г.) в его "Географическом словаре" ("Му'джам ал-булдāн")⁵.

Для того, чтобы судить о времени жизни и деятельности Исхāқа ал-Фārāбī, мы располагаем только одной опорной датой: он умер в 350 г.х. (20.П.961 – 8.П.962). Она принята большинством арабистов, поскольку все косвенные свидетельства не позволяют в ней сомневаться; источники приводят и другие даты его смерти, но их следует отнести на счет путаницы, причины возникновения которой будут пояснены далее. Следовательно, период его активной творческой работы должен приходиться на тридцатые-пятидесятые годы X в., когда Средней Азией правила династия Саманидов, номинально признававших над собой власть аббасидских халифов.

Ясно, что взяться за составление значительного по объему словаря мог только человек, получивший солидную филологическую подготов-

⁴ Иатймат ад-дахр фй маḥāsин ахл ал-'аср ли-Абī Мансūr 'Абдалмалик ибн Мухаммад ибн Исма'йл ас-Са'āлибī ан-Найсāбūrī л-мутаваффā фй санат 429 мин ал-хиджра. Ḥаққақаху ва-фақсалаху ва-шараḥаху Мухйиддйн 'Абдалхамйд. Дж. 4, Миср, 1377 [= 1957–1958 г.] с. 406.

⁵ Jacut's Geographisches Wörterbuch. Aus dem Handschriften zu Berlin, St. Petersburg, Paris, London und Oxford hrsg. von F. Wüstenfeld. Bd. 3, Leipzig, 1868, с. 833–834.

ку, и текст "Диван ал-адаб" подтверждает, что автор необходимой подготовкой обладал. Есть сведения о том, что ему принадлежали еще два сочинения – "Байан ал-и'рāб" по арабской грамматике и комментарий (шарх) к "Адаб ал-катиб" багдадского филолога Ибн Қутайбы (ум. в 276/889 г.), руководству для писца-чиновника по арабской стилистике, лексической семантике и правописанию; оба они не сохранились. Однако в доступной информации об Исхāке ал-Фāрāбī недостает важного звена, обычно присутствующего в биографиях мусульманских ученых: упоминания о его путешествиях в поисках знания вместе с перечнем его учителей и изученных им сочинений. Причина выпадения подобных известий неясна, по этому поводу можно строить лишь догадки. Таким образом, Исхāк ал-Фāрāбī оказывается вне определенной научной школы.

Установление родины автора "Диван ал-адаб" ни на шаг не приближает нас к решению существенного вопроса о том, где протекало его учение и литературная работа. Едва ли он мог получить серьезное образование в Фарабе. Ничто не свидетельствует о том, что там до него были какие-либо филологи, хотя арабский язык нашел, очевидно, некоторое распространение вместе с исламом. Напомним, что оттуда же происходил его старший современник, известный философ Абū Наṣр Мухаммад ибн Ахмад ибн Тархāн ибн Узлāг (Узлūг? Озалāг?) ал-Фāрāбī (ум. в 339/950 г.), который учился и работал в Багдаде, позднее в Дамаске и Халебе. Возможно, что Исхāк ал-Фāрāбī учился в одном из крупных городов Средней Азии, таких тогдашних культурно-административных центров, как Бухара, Самарканд, Мерв, Нишапур, или даже в Багдаде. Писать он мог там, где учился, или по возвращении в Фараб⁶. Во всяком случае он преподавал в Фарабе по своей книге "Диван ал-адаб", что могло состояться лишь после ее завершения.

Почти при всяком упоминании нашего автора в источниках отмечается, что он был старшим родственником (братом матери) и учителем Абū Наṣра Исмā'йла ибн Хаммада ал-Джавхарī ал-Фāрāбī (ум. между

⁶ Ахмад Мухтār 'Умар, издавший и исследовавший "Диван ал-адаб", выразил мнение, что Исхāк ал-Фāрāбī не мог написать его в Фарабе, потому что там не было необходимых для этого условий (источников, сообщества ученых, покровителей). Однако есть пример, который может поколебать справедливость такого априорного суждения о провинциальных городах Средней Азии того времени: Мухаммад ал-Азхарī (ум. в 981 г.) составлял свой арабский словарь "Тахзīb ал-луға" – "Очищение лексики (языка)" в Герате после возвращения из путешествий в Багдад и Аравию.

1002–1007 гг.), который также стал лексикографом и приобрел еще большую известность: племянник изучал "Диван ал-адаб" под руководством автора, своего дяди, в Фарабе. Это известие подкрепляется тремя дополнительными данными: Йāқūt видел в Тебризе⁷ экземпляр "Диван ал-адаб", переписанный рукой ал-Джавхарī в 383/993 г.; ряд средневековых ученых ссылались на цепочку передатчиков текста этого сочинения, где первым звеном после имени автора значилось имя ал-Джавхарī; наконец составленный последним словарь носит явные признаки влияния "Диван ал-адаб".

Этим биографические сведения о Исхāке ал-Фāрāбī исчерпываются. Они сводятся, собственно, к следующему: довольно развернутое имя; названия трех сочинений, из которых сохранилось одно; факт преподавания "Диван ал-адаб" своему племяннику Исмā'йлу в родном для обоих Фарабе; дата смерти. Появление прочих подробностей, подчас противоречащих приведенным, связано с дальнейшей литературной судьбой его главного сочинения; скудость биографических данных оставляла простор для фантазии, и более поздние авторы и переписчики не преминули прибегнуть к домыслам. А из нарративных источников и колофонов рукописей произвольные сочетания фактов и домыслов попали в современные справочники.

Чтобы объяснить содержание и структуру "Диван ал-адаб", нужно его сравнить с предшествующими сочинениями, а для этого придется затронуть в общих чертах, как возникла и развивалась арабская лексикография к исходу первой четверти X в., до времени Исхāка ал-Фāрāбī. Словарный фонд литературного арабского языка и старых, преимущественно бедуинских диалектов Аравии был, в основном, учтен и письменно зафиксирован на протяжении VIII–IX вв. Работа по поиску, объяснению и упорядочению арабской лексики велась одновременно и в тесной связи со сбором и записью произведений устной словесности, с зарождением учений о грамматике, метрике и риторике, с комментированием литературных памятников (прежде всего Корана, хадисов, поэзии). Становление целого комплекса филологических дисциплин на

⁷ The *Irshād al-Arib ilā ma'rifat al-Adīb or Dictionary of Learned Men of Yāqūt*, ed. by D.S.Margoliouth. Vol. II, Leyden – London, 1910, с. 271. Далее: *Yaqut, Irshad*. На протяжении 1213–1220 гг. он несколько раз побывал в этом городе, см.: R.Sellheim. *Neue Materialien zur Biographie des Yaqut*. – *Forschungen und Fortschritte der Katalogisierung der orientalischen Handschriften in Deutschland*. Marburger Kolloquium 1965, hrsg. von W.Voigt. Franz Steiner Verlag, Wiesbaden, 1966, с. 96, 101.